Мягкий серебристый голос молодой женщины был прекрасен и невинен. Потрясённый услышанным голосом Ли Мань, Ли Мо безучастно обернулся и увидел, что девушка присела рядом с ним, а он этого и не заметил. Её руки были сложены на щеках, и она моргала своими большими, прозрачными глазами, глядя на него по-детски невинным взглядом.

Видя, что он не отвечает, Ли Мань подумал, что она неправильно произнесла слова, и девушка серьёзно повторила фразу снова:

– Старший брат, спасибо за твою тяжёлую работу.

Ли Мо поспешно попытался прийти в себя, но её слова и пристальный взгляд заставили молодого человека растеряться. Его медовая кожа уже побагровела. Потеряв самообладание, Ли Мо опустил голову и попытался сплести бамбуковые полоски. Но, по какой-то причине, казалось, что его пальцы больше не желали слушаться его.

Видя его таким, Ли Мань подумала, что она не очень хорошо справилась с обучением и хотела вернуться в хижину и попросить Ли Хуа научить её снова.

Как только Ли Мань встала, пальцы Ли Мо замерли. В его сердце поднялась волна разочарования. Он хотел попытаться заставить девушку остаться и найти слова, чтобы сказать ей что-то, но Ли Мань уже поспешила к восточному дому.

Глядя на широко распахнутую дверь восточного дома, могло показаться, что в ней кто-то покачивается. Брови Ли Мо были слегка сведены к переносице, говоря о предельной концентрации, прежде чем он, наконец, опустил голову обратно вниз и продолжил работу, которую прервал до этого. Но молодой человек использовал намного больше силы, чем раньше. Складывалось впечатления, что в угрюмое состояние его привели эти бамбуковые полоски. Внезапно Ли Мо почувствовал острую боль в пальце. Одна из бамбуковых полосок вонзилась в указательный палец его левой руки, и оттуда начала сочиться ярко-красная кровь.

Поражённый, он только безучастно наблюдал, как капля за каплей вытекала кровь и капала с его пальца. Вместо того чтобы почувствовать боль, кровь неожиданно напомнила ему киноварную точку на руке той женщины.

Ли Мань оживлённо выскочил из хижины снова.

– Старший брат, спасибо… Ах, что же случилось?! – сначала она хотела подойти к Ли Мо, чтобы похвастаться своими новыми знаниями, но, увидев кровь на его пальце, встревожилась. Девушка поспешно схватила его за руку, чтобы посмотреть. Весь его палец был испачкан кровью, и еще больше крови вытекло из открытой ранки.

– Ты укололся о бамбуковую полоску? – Ли Мань прищурилась и уставилась на его повреждённый палец. Она осторожно вытащила занозу, оставшуюся от бамбуковой полоски, из его пальца. – Ты не можешь просто оставить всё как есть. Нужно продезинфицировать рану и

перевязать палец.

Ли Мо уже лишился дара речи. Он просто смотрел, как она побежала обратно в восточный дом и вскоре вернулась с небольшим кувшином вина и полосками ткани.

Ли Хуа и Сяо У тоже последовали за ней. С очень взволнованным выражением лица четвёртый брат спросил:

– Старший брат, ты в порядке?

– Я в полном порядке. Я просто случайно ударил себя бамбуковой полоской, – чувствуя себя неловко, Ли Мо неловко прижал повреждённый палец к ладони, чтобы скрыть ранку.

Ли Мань не могла понять их разговора и просто целеустремлённо посвятила себя своей задаче. Присев на корточки рядом с Ли Мо, она разжала его раненый палец и хотела сначала продезинфицировать его вином.

Стоя перед двумя младшими братьями, Ли Мо снова покраснел. Как будто его только что ударило током, парень убрал руку и тихо сказал:

– Всё в порядке.

Забыв, что молодой человек не может понять её, Ли Мань мягко убеждал:

– У тебя травмирован палец. Сейчас весна – время, когда вредные бактерии размножаются быстрее всего. Если ты не будешь правильно лечить его, что ты будешь делать, если рана будет заражена? – произнеся эти слова, она уже снова схватила его за руку и вином осторожно вытерла рану. Очистив его рану, девушка обернула чистую полоску ткани вокруг пальца Ли Мо.

Ли Мо почувствовал себя так, словно вино было вылито ему в сердце, а не использовано для мытья пальцев. Он чувствовал себя совершенно пьяным и полностью зависел от милости Ли Мань.

Даже когда Ли Мань попросил Ли Мо не намочить повязку, он всё ещё ошеломлённо смотрел на неё.

Ли Хуа, который стоял в стороне, тоже был слишком ошеломлён, чтобы реагировать. Его чернильные глаза были спокойны, как вода. Когда паренёк спокойно наблюдал эту сцену, его сердце почувствовало облегчение, а также внезапный болезненный укол. Ли Хуа не мог объяснить, почему возникло это болезненное чувство…

http://tl.rulate.ru/book/24594/712627